

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Барбара Данлоп

АТАКА ИСКУШЕНИЕМ

300

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Барбара Данлоп

Атака искушением

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Данлоп Б.

Атака искушением / Б. Данлоп — «Центрполиграф»,
2018 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08444-6

Успешный банкир и вдовец Ти Джей Бауэр узнает, что у него есть сын, родившийся от случайной связи почти десять лет назад. Он приходит в ярость, что мать ребенка, Сэйдж Костас, посмела скрывать от него правду, и ищет выход из сложившейся ситуации. Обстоятельства вынуждают его решиться на неординарный поступок и предложить Сэйдж брак по расчету, чтобы вместе воспитывать их сына. Но вспыхнувшая с новой силой страсть к жене путает все его планы...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08444-6

© Данлоп Б., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Барбара Данлоп

Атака искушением

Barbara Dunlop
His Temptation, Her Secret

© 2018 by Barbara Dunlop

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

* * *

Глава 1

Когда жених с невестой закружились в своем первом танце в роскошно убранном зале одного из самых шикарных ресторанов города, Ти Джей Бауэр напряженно боролся с воспоминаниями о собственной свадьбе. Прошло два года с тех пор, как умерла Лорен, и бывали дни, когда он отчасти мирился со своей потерей. Но иногда, как сегодня, его грудь пронизывала острая боль, за которой следовало ощущение невыносимого одиночества.

– Все хорошо? – подойдя, спросил Кaleb Уотфорд, один из его близких друзей, и вручил ему стакан виски с одним кубиком льда, в точности как любил Ти Джей.

– Ага.

– Обманщик.

Ти Джею не хотелось продолжать этот разговор, и он кивнул на танцующую пару.

– Мэтту повезло.

– Не могу не согласиться, – пристально смерил его взглядом Кaleb, а потом похлопал по плечу. – Ты следующий.

– Нет, – снова помрачнел Ти Джей.

– Только не замыкайся в себе.

– А ты бы променял Джулс на кого-нибудь другого?

Ответом ему послужило молчание.

– То-то и оно, – добавил Ти Джей.

– Мне легче ответить «нет», когда вот она, прямо передо мной.

Они оба перевели взгляд на жену Калеба, Джулс, которая светилась от счастья, три месяца назад подарив своему мужу девочек-близнецов.

– А мои мысли всегда возвращаются к Лорен... Если бы можно было просто щелкнуть выключателем. – Ти Джей запнулся и замолчал. Разумом он понимал, что Лорен больше не вернется. Он даже знал, что она хотела бы, чтобы он двигался дальше. Но Лорен была любовью всей его жизни, единственной и настоящей. И Ти Джей не представлял, что кто-то сможет занять ее место.

– Значит, тебе нужно еще немного времени, чтобы прийти в себя, – ответил Кaleb.

Музыка затихла, и к ним подошли молодожены, Мэтт и Таша Эмерсон, со счастливыми улыбками на лицах.

– Пойдем, потанцуешь с невестой, – рассмеялась Таша и взяла Ти Джея под руку.

– Это большая честь для меня.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила Таша, когда они вышли на танцпол.

– Замечательно.

– Мне почему-то так не кажется. Ти Джей, что случилось?

– Ничего. Хотя нет. Я немного завидую Мэтту.

– Ой, только не ври.

– Таша, все парни завидуют ему.

– А я едва дышу в этом корсете и с трудом передвигаюсь на этих каблуках. Если что-нибудь случится, меня придется выносить отсюда на руках.

– Мэтт будет более чем счастлив отнести тебя хоть на край света.

Таша с любовью глянула на своего мужа, и Ти Джей позавидовал тому, как они явно боготворили друг друга.

В его кармане завибрировал телефон.

– Можешь ответить, – предложила Таша.

– Прямо сейчас я ни с кем не хочу разговаривать.

– А если звонит кто-то из твоих инвесторов?

- В субботу вечером?
- В Австралии сейчас утро воскресенья. – Таша знала о том, что компания Ти Джея инвестирует деньги в различные компании по всему миру.
- Все равно это выходной. – Ему не хотелось заниматься делами на свадьбе у друзей. – К тому же сегодня нет никого важнее, чем вы с Мэттом.
- А вдруг что-то срочное? – спросила она, когда телефон замолчал.
- Ладно. – Ти Джей не собирался стоять посреди танцпола и спорить с невестой. Он незаметно достал свой телефон и глянул на дисплей. К его большому удивлению, звонили из одной больницы Сиэтла. Компания Ти Джея давно поддерживала клинику «Хайсайд», находившуюся рядом с его домом, но у них не было никаких связей с госпиталем «Сэнт-Би». Наверное, кто-то просил о пожертвовании.
- Кто звонил? – спросила Таша.
- Звонили из больницы «Сэнт-Би» в Сиэтле.
- Похоже, кто-то нуждается в помощи, – встревожилась Таша. – Тебе лучше перезвонить им. – Она схватила его за руку и потащила с танцпола.
- Таша, – запротестовал Ти Джей.
- Сделай одолжение, а то я буду переживать. – Она оставила его одного и вернулась к мужу.
- Больница «Сэнт-Би», онкология, – послышался в трубке чеканный женский голос. Онкология? У кого-то обнаружили рак?
- Здравствуйте. Это Трэвис Бауэр. Вы мне только что звонили.
- Добрый день, мистер Бауэр. Соединяю вас с доктором Станнис.
- Что все это?.. – Он не договорил, услышав щелчок в трубке, после которого воцарилась тишина.
- Ти Джея охватила тревога.
- Мистер Бауэр? – В трубке послышался другой голос.
- Да.
- Это доктор Шелли Станнис из отделения трансплантологии.
- Вы по поводу трансплантации костного мозга? – догадался Ти Джей.
- Да. Спасибо, что так быстро перезвонили. Я получила ваши данные в регистратуре. К нам поступил пациент с лейкемией, для которого вы можете стать донором. Если возможно, я бы хотела назначить консультацию и окончательное тестирование.
- Сколько ему лет?
- Девять.
- Когда мне приехать? – не стал колебаться Ти Джей.
- Вы готовы стать донором для этого мальчика?
- Готов.
- Может, у вас есть какие-то вопросы?
- Думаю, они возникнут, но не прямо сейчас. Я нахожусь в Бостоне. Но могу прилететь в Сиэтл.
- Мистер Бауэр, если такое возможно, – после паузы добавила доктор Станнис, – мы бы хотели взять анализы завтра. Сами понимаете, у нас тут очень обеспокоенная мать, которая надеется, что вы подойдете и станете донором для ее ребенка.
- Я приеду завтра утром. И пожалуйста, зовите меня Ти Джеем.
- Огромное спасибо, Ти Джей.
- Не за что. До завтра, – сказал он и повесил трубку.
- Все в порядке? – спросил Мэтт, когда Ти Джей вернулся обратно к молодоженам.

– Надеюсь. Возможно, я стану донором костного мозга для девятилетнего мальчика. Он сейчас в одной из больниц Сиэтла. Мне ужасно неловко, что придется оставить вас. – Ти Джей виновато посмотрел на друзей.

– Вперед! – махнул рукой Мэтт. – Езжай, спасай чью-то жизнь.

Ти Джей кивнул и, почувствовав прилив адреналина, поспешил к выходу. Он позвонил в чартерную авиакомпанию, услугами которой привык пользоваться, потому что не хотел сражаться за кресло в одном из самолетов, вылетающих ранним рейсом, и заставлять ждать маленького мальчика и его мать. К тому же он мог себе позволить летать частными самолетами. Иногда его огромное состояние приходилось очень кстати.

Каблуки Сэйдж Костас цокали по отполированным полам широкого коридора больницы «Сэнт-Би». Последние полторы недели превратились для нее в настоящий кошмар, когда у Элая, ее девятилетнего сына, взяли кучу анализов и диагностировали агрессивную форму лейкемии.

Чем ближе она подходила к залу ожидания, тем учащеннее билось ее сердце, и она думала о том, сколько может вынести человеческое тело перед тем, как полностью выйти из строя.

Сэйдж почти не спала целую неделю и совсем не сомкнула глаз прошлой ночью. Утром она заставила себя принять душ и немного подкраситься, потому что ей хотелось произвести благоприятное впечатление на донора. Сэйдж боялась, что он передумает и пойдет на попятную.

Дрожащими руками она толкнула дверь и вошла внутрь.

– Здравствуйте, Сэйдж, – тут же повернулась к ней доктор Станнис, рядом с которой стоял высокий, темноволосый и хорошо одетый мужчина.

– Сэйдж? – развернувшись, потрясенно переспросил тот.

– Это ты? – У нее зашумело в ушах, а перед глазами поплыли круги.

– Сэйдж? – встревожилась доктор Станнис и быстро схватила ее за руку.

Сэйдж показалось, что комната чуть качнулась у нее перед глазами.

– Я в порядке, – выдавила она.

– Вы знакомы с Ти Джейм? – с нескрываемым любопытством поинтересовалась доктор Станнис.

– Мы вместе учились в старших классах школы, – пискнула Сэйдж, которая никак не могла прийти в себя.

– Это твоему сыну нужна помощь? – участливо спросил Ти Джей. – Сэйдж, мне очень жаль.

А потом он наморщил лоб, и она увидела, как напряженно работают его мысли.

– Вы сказали, ему девять? – повернулся он к доктору.

– Да.

Ти Джей снова медленно развернулся к Сэйдж. – И мой костный мозг, похоже, совпадает с костным мозгом мальчика?

Сэйдж попыталась сглотнуть, но у нее пересохло в горле.

– Это мой сын? – Глаза Ти Джея заметали молнии.

Доктор застыла на месте. Все вокруг замерло, и только под потолком тихонько жужжал кондиционер.

Сэйдж не видела смысла отпираться.

– Может, нам стоит присесть? – предложила доктор Станнис и крепче сжала ее руку.

– У меня есть сын? – грозно спросил Ти Джей. – Ты тогда забеременела?

Сэйдж пыталась заговорить, но с ее онемевших губ не слетело ни звука.

У Ти Джея таких проблем не возникло, и он продолжал возмущаться:

– И ты ничего не сказала мне?

– Думаю, будет лучше, если мы... – вмешалась доктор Станнис.

– Ты не заслужил того, чтобы знать! – забыв о страхе, крикнула Сэйдж, которую вдруг охватила невыносимая горечь.

– Сэйдж, – потрясенно и в то же время резко остановила ее доктор Станнис, и она тут же поняла свою ошибку.

Жизнь ее сына зависела от милости этого человека, который в свое время подло обманул ее и воспользовался ее наивностью, чтобы посмеяться над ней и повеселить своих друзей.

Она ненавидела его, но он был единственным, кто мог спасти жизнь ее мальчика.

– Прости, – буркнула Сэйдж, пытаясь придать своему тону хоть немного искренности. Но, судя по выражению лица Ти Джей, у нее ничего не получилось. – Пожалуйста... – запнулась она. – Пожалуйста, не отыгрывайся только на Элае.

Он ошеломленно посмотрел на нее, а потом тихо выругался.

– Ты и правда считаешь, что я могу причинить зло ребенку... своему собственному сыну? – Казалось, он никак не может прийти в себя. – Думаешь, то, что я разозлился на тебя, как-то повлияет на мое решение стать донором? Да за кого ты меня принимаешь?

Она не могла сказать, каким он стал сейчас, но когда-то он был довольно эгоистичным и беспринципным. И Сэйдж очень сомневалась, что с тех пор что-то изменилось.

– Не знаю, – через силу выдавила она.

– Тогда знай, – отрезал Ти Джей, а потом снова повернулся к доктору Станнис: – Когда будут готовы результаты анализов?

– Через пару дней. И поскольку, как выяснилось, вы отец мальчика, мои прогнозы будут самыми оптимистичными.

– Редкая удача, – бесстрастно заявил Ти Джей, и Сэйдж не могла понять, какие эмоции скрывались за его словами.

– Я оставляю вас наедине, чтобы вы могли поговорить, – сказала доктор и, внимательно посмотрев на Сэйдж, чтобы убедиться, что с той все в порядке, вышла за дверь.

В комнате воцарилась тишина.

– Я не буду спрашивать, как ты могла совершить настолько чудовищный поступок, – наконец заговорил Ти Джей, не скрывая злости.

– Я? – Она не могла поверить своим ушам. – Ты тоже там был. И ты прекрасно знаешь, что тогда случилось между нами.

– Дурацкая шутка глупого подростка, – отмахнулся Ти Джей. – Но мы давно выросли. А ты почти десять лет скрывала от меня правду.

– Ты был безответственным, эгоистичным мерзавцем.

Ти Джей выпрямил плечи и стиснул зубы.

– Сэйдж, – процедил он, – я не собираюсь ругаться с тобой. Этот разговор может подождать. Прямо сейчас я хочу увидеть своего сына.

– Нет. – Она покачнулась и ухватилась за спинку кресла.

– Что значит «нет»? У тебя больше нет выбора.

– Ти Джей, ты не можешь сказать ему правду, – попыталась найти правильные слова Сэйдж. – Не сейчас. Он в ужасном состоянии.

Казалось, Ти Джей раздумывал над ее словами. Выражение его лица стало менее напряженным.

– Сэйдж, мне необходимо увидеться с ним. Мы не обязаны рассказывать ему о том, что я его отец. По крайней мере, пока. Но я хочу встретиться с ним и не собираюсь больше ждать ни минуты.

– Ладно, – кивнула она.

– Его зовут Элай?

– Да. Элай Томас Костас.

Ти Джей никак не отреагировал на ее слова. Он подошел к двери и, распахнув ее, придержал, чтобы пропустить Сэйдж.

– А теперь проводи меня к моему сыну.

– Стой, стой, стой! – остановил его Мэтт. – Говоришь, ему уже девять лет?

– Это случилось на выпускном в школе.

– Значит, до того, как ты встретил Лорен, – заметил Калев.

– Я не изменял Лорен, – буркнул Ти Джей.

– Я просто уточняю время.

– Повторяю. Это была случайная связь. Мы танцевали на выпускном балу.

Ему тогда не хотелось участвовать в том дурацком розыгрыше, из-за которого пришлось приглашать на танец занудную отличницу Сэйдж Костас.

– И она не сказала тебе о ребенке?

– Это риторический вопрос, – ответил Ти Джей.

Скажи Сэйдж, что у него есть ребенок, он бы горы свернул ради того, чтобы общаться со своим сыном. Его собственный отец бросил мать еще беременной, и Ти Джей никогда бы не поступил так со своим собственным ребенком.

– Какой он? – тихо спросил Калев.

Ти Джей вспомнил сонного бледного мальчика, лежащего на больничной кровати.

– Симпатичный.

Элай был настолько измотан, что не смог ничего сказать, кроме скупого «привет».

– Как его папа? – пошутил Мэтт.

Ти Джей сказал бы неправду, если бы начал отрицать, что увидел в мальчике свои черты.

– Ему крупно повезет, если он унаследовал мозги своей матери. – Если говорить о генах, у Элая фантастическая мать. В школе ей пророчили великое будущее и говорили, что она самое меньшее спасет мир или станет президентом.

– Когда ты собираешься сказать ему правду?

– Не знаю. Наверное, когда он немного поправится.

– А что с анализами?

– Будут готовы через пару дней. Я сейчас в процессе трех крупных сделок. Мне придется завершить их и возвращаться в Сиэтл. В любом случае подойду я или нет, он мой ребенок и я обеспечу ему самый лучший медицинский уход.

– Ты уже разговаривал с адвокатом?

– С тремя.

– И что они сказали?

– Что я могу обратиться в суд.

– И чего ты хочешь добиться?

Ти Джей потянулся за второй банкой пива. Он до сих пор не мог поверить, что в его жизни произошел такой крутой поворот.

– Она была его опекуней первые девять лет. Так что следующие девять лет мои.

– Ты не можешь так поступить, – нахмурился Мэтт.

– Подростки нуждаются в том, чтобы рядом с ними находились их отцы. Я бы все отдал, если бы мой старик появился в моей жизни, когда я был такого же возраста, как Элай, – ответил Ти Джей.

– Но подростки нуждаются и в матери тоже, – мрачно добавил Калев.

Ти Джей прекрасно понимал их правоту, но не хотел соглашаться с ними. Ему хотелось еще какое-то время позлиться на Сэйдж.

– Она могла бы навещать сына. Я и этого не получил.

– Ты переехал бы в Сиэтл?

– Зачем? В нашем городе шикарная школа, – возразил Ти Джей. – И прекрасная больница. И тут есть чем заняться. – Он не представлял лучшего места для того, чтобы растить ребенка.

– И соседи тоже отличные, – с улыбкой заметил Калев.

– И у меня в доме полно места, – добавил Ти Джей.

Лорен мечтала, что у них будет несколько детей. В их огромном доме она обустроила на первом этаже игровую комнату, которую можно было использовать в дождливые дни. Лорен пыталась забеременеть, когда у нее обнаружили рак груди.

– Ты слишком торопишь события, – осторожно высказался Мэтт.

– А чего ждать. Я настроен решительно, и у меня есть все, чтобы добиться своего.

– Она мать твоего ребенка.

– А я отец ее ребенка. Факт, который слишком долго игнорировали.

– Тебе известно, почему она так поступила? Она ведь могла прийти и попросить помощи на содержание ребенка.

Ти Джей понимал, что рано или поздно придется признаться. Его друзья отличались особой проницательностью и слишком заботились о нем, чтобы довольствоваться туманными объяснениями.

– Она сказала, что я не заслужил знать правду.

– Почему?

– Потому что это был розыгрыш.

Друзья молча ждали продолжения.

– Все случилось на школьном выпускном, – процедил Ти Джей. – Мы с парнями из футбольной команды вытягивали из шляпы бумажки с именами девочек. Мне досталась Сэйдж.

– Что-то подсказывает мне, что девочки были не из группы чирлидерш, – криво улыбнулся Мэтт, с неодобрением глядя на Ти Джея.

– Нет. Они были ботаничками, занудными отличницами. Мы должны были пригласить их на один танец и поцеловать. Это все. Но Сэйдж...

Он вспомнил тот бурный всплеск подростковых гормонов. Ти Джей не мог сказать, что в ней было такого особенного. Худенькая, с веснушками и с копной рыжих волос. Но когда он поцеловал ее, она ответила на его поцелуй, и у них обоих перехватило дыхание. И вскоре они оказались на заднем сиденье его машины, которую он припарковал слишком близко к запасному выходу из спортзала.

– Можешь не говорить, что было дальше, – бросил Калев.

– На следующий день я разыскал ее, чтобы извиниться. Но она уже узнала о розыгрыше и пришла в такую ярость, что со всей силы заехала кулаком мне в грудь. – Ти Джей инстинктивно дотронулся до того места, где Сэйдж ударила его своим маленьким кулачком. – Она сказала, что больше не желает видеть меня.

– И ее не за что винить, – сказал Мэтт.

– Знаю, я поступил глупо и жестоко. Но я собирался всего лишь поцеловать ее. Остальное произошло по обоюдному согласию. А она скрывала от меня сына целых девять лет. Эти две вещи даже сравнить нельзя.

Глава 2

Неделю спустя, когда после операции по пересадке костного мозга прошло всего пару часов, Сэйдж заглянула в палату к Ти Джею и, к своему большому удивлению, обнаружила его стоящим рядом с больничной койкой. Он почти оделся и набрасывал на плечи свою белоснежную рубашку.

– Разве тебе можно вставать?

– Медсестра пару минут назад убрала капельницу.

– Но ты только что после операции.

– Я в курсе. – Он поправил воротничок и начал застегивать пуговицы, пряча свою, на взгляд Сэйдж, восхитительно мускулистую грудь.

– Разве тебе не больно?

– Болит только бедро. Доктор Станнис сказала, что через пару дней боль исчезнет. И я не вижу смысла слоняться здесь без дела.

– Я не знаю, как и благодарить тебя, – разволновалась Сэйдж.

Он бросил на нее колючий взгляд.

– Тебе не за что благодарить меня. Он мой сын. Больше никогда не говори спасибо за то, что я помог своему сыну.

Сэйдж понимала, что ей будет непросто привыкнуть к такому положению вещей, потому что она слишком долго заботилась о своем ребенке без чьей-либо помощи и не представляла, как в их тесном кругу появится кто-то третий.

– Сэйдж, ты должна понять это.

– Мне понадобится какое-то время.

– Я и так потерял целых девять лет, – бросил Ти Джей, снимая с вешалки свой светло-серый пиджак.

Она боялась спросить, что у него на уме, потому что ее страшил ответ.

Ти Джей отвернулся, набрал код на встроенном в стену небольшом сейфе и достал оттуда свой кошелек и ключи.

Потом он снова глянул на Сэйдж и спрятал кошелек во внутренний карман пиджака.

– Я бы хотел перевезти Элая в клинику «Хай-сайд».

– Что? Куда? – растерялась Сэйдж. – Я не допущу этого. Ты не заберешь Элая из Сиэтла.

– Выслушай меня. Там ему будет лучше. Я много лет жертвую средства на эту больницу. Там самые лучшие врачи, самые лучшие технологии, ребенку там будет лучше.

– «Сэнт-Би» ничуть не хуже.

– Но это государственная больница.

– И что с того?

– Они здесь перегружены работой, испытывают нехватку ресурсов.

– Они обеспечили ребенка всем необходимым. Они поставили ему диагноз. Они разыскали тебя. – Сэйдж запнулась, понимая, что роль Ти Джея в спасении жизни Элая была ее не самым сильным аргументом в споре.

– Мое имя внесено в базу данных. Меня могла разыскать любая больница.

– Я не хочу, чтобы его куда-то перевозили.

Город, в котором жил Ти Джей и где находилась клиника «Хайсайд», располагался в трех часах езды от Сиэтла, а она и так не появлялась на работе последние пару недель.

– Мы освободим место для того, кто отчаянно нуждается в нем, – добавил Ти Джей.

– Я против.

– А я его отец и тоже имею право голоса.

– Его нельзя перевозить.

– Я не говорю о сегодня или завтра. Но как только он немного поправится, мы найдем вертолет скорой помощи и доставим его в «Хайсайд». Это займет самое большее полчаса.

– Так просто? – Сэйдж сдержалась, чтобы не щелкнуть пальцами.

– Что именно?

– Ты наймешь вертолет.

– Он быстрый. И удобный. А врачи на борту оснащены всем необходимым.

– Но это будет стоить кучу денег.

– Мы говорим о здоровье моего сына, – недоуменно пожал плечами Ти Джей.

Сэйдж мысленно вернулась в старшие классы школы.

– По-прежнему важная персона, не так ли?

Он бросил на нее сердитый взгляд, но промолчал.

– Знаменитый спортсмен, мальчик, который может заполучить все, чего душа пожелает.

Гранты, стипендию, самые лучшие вечеринки, любую девчонку.

Ти Джей открыл рот, но она не дала ему вставить и слова.

– Талантливый футболист, который собирался стать чемпионом штата и мог диктовать другим свои условия.

– Я не собираюсь извиняться за то, что получил диплом о высшем образовании.

Сэйдж показалось, будто ее сердце пронзили острым кинжалом. Чтобы заботиться о сыне, ей пришлось отказаться от бесчисленных предложений о стипендии с разных вузов.

– Я сам заработал свои деньги, – продолжил Ти Джей, – и собираюсь потратить их на своего сына.

– Твой сын не нуждается в твоих деньгах, – с вызовом бросила Сэйдж.

– Хочешь поругаться со мной?

Она не успела ответить, потому что в палату вошла доктор Станнис и с улыбкой посмотрела на Ти Джея.

– Вы быстро пришли в себя.

– Я бывал в переделках и похуже, – ответил он. – Как Элай?

– Все еще в процессе восстановления. Вы готовы к выписке?

– Однозначно. Когда мы сможем увидеть его?

– Чуть позже этим вечером. – Доктор Станнис глянула на свои часы. – Примерно в девять.

Но он будет оставаться сонным до самого утра.

– Мы вернемся в девять.

Сэйдж хотела возразить, что она никуда не уходит.

– Постарайтесь принять побольше жидкости, – посоветовала доктор Станнис Ти Джею.

– Тут поблизости есть какой-нибудь ресторан?

Сэйдж не сразу поняла, что вопрос предназначался ей.

– Я... м-м-м... не знаю.

Ти Джей озадаченно посмотрел на нее, но она не собиралась объяснять мистеру Толстосуму, что приносила с собой бутерброды, чтобы сэкономить, не покупая еду в больничном кафе. Не говоря уже о ресторанах.

– Прямо по дороге есть гриль-бар, – вмешалась доктор Станнис. – Родственники наших пациентов говорят, что там очень вкусно кормят.

– Замечательно. – Ти Джей глянул на Сэйдж и кивнул в сторону двери.

Она не сдвинулась с места.

– Я плачу, – сказал он. – Нам нужно поесть.

– И не забывайте про жидкость, – напомнила доктор.

– Каберне совиньон подойдет? – улыбнулся Ти Джей.

– Если только в умеренных количествах. Но вода лучше. А чай вообще идеально.

– Слушаюсь, мадам.

– И проследите, чтобы Сэйдж поела. – Доктор Станнис несколько раз заводила разговор о том, что за последние две недели Сэйдж очень похудела.

– Что-то особенное?

– Что-то калорийное.

– Значит, лазанья.

– Терпеть не могу лазанью, – заупрямилась Сэйдж, хотя очень любила это блюдо.

– Тогда закажешь что-нибудь другое, – просто ответил Ти Джей. – Тебе не мешало бы немного поправиться.

– Вот еще, – отрезала Сэйдж, не обращая внимания на то, как мешковато сидели на ней ее любимые джинсы.

– Я не хотел тебя обидеть.

– Мне плевать на твое мнение.

– Увидимся позже, – вмешалась доктор Станнис.

– Спасибо, доктор, – улыбнулся Ти Джей и тепло пожал ей руку.

Сэйдж хотелось обнять доктора Станнис, но она тоже ограничилась рукопожатием.

– Огромное спасибо.

– Не за что. Идите и немного отдохните. Элай в надежных руках.

– Я знаю, – ответила Сэйдж, которая ни на секунду не сомневалась в компетентности персонала больницы «Сэнт-Би». И она искренне не понимала, почему Ти Джей собрался перевозить их сына в какое-то другое место.

Они уселись за стол, и официантка тут же принесла им два стакана холодного чая и кукурузные чипсы с гуакамолем.

Ти Джей поморщился, чувствуя, как нарастает боль в бедре, но ему не хотелось затуманивать сознание обезболивающими. Он подтолкнул тарелку с чипсами Сэйдж, но та покачала головой.

– Предписание доктора, – сказал Ти Джей.

Сэйдж глянула на него исподлобья, но взяла одну чипсину и положила ее в рот.

Ти Джею хотелось так много спросить у нее, что он терялся, с чего начать.

– У тебя есть какие-нибудь фотографии сына?

– Да. – Сэйдж отодвинула чипсы в сторону и, достав из сумки телефон, включила приложение с фото.

Ти Джей увидел на первом снимке крошечного младенца, и боль в бедре немного стихла, когда он рассматривал улыбающегося ангелочка.

– Сколько ему здесь?

– Полгода.

Ти Джей включил следующее фото, на котором малыш Элай стоял во дворе и гладил возвышающегося над ним черного лабрадора.

– У вас есть собака?

– Нет. У нас не было возможности держать собаку. А эта принадлежала нашим друзьям. Элай обожает животных.

– У мальчика должна быть собака. – Ти Джей вспомнил, как сильно ему в детстве хотелось лохматого друга.

– У мальчика должна быть крыша над головой.

– Я не собирался критиковать тебя.

– Я делала все, что могла.

– Не сомневаюсь. Просто я не понимаю, почему ты не связалась со мной.

– Я не собираюсь объясняться еще раз.

К ним подошла официантка, чтобы взять заказ.

– Я буду мясной буррито. – Ти Джей даже не заглянул в меню, потому что ему было все равно, что есть.

– То же самое, – сказала Сэйдж, и официантка удалилась.

– Ты даже не глянула в меню.

– Главное, чтобы это была не лазанья.

Он посмотрел на нее, но не смог понять, шутит она или говорит всерьез. Потом Ти Джей включил следующий снимок.

Элай стоял перед праздничным тортом, покрытым голубой глазурью и украшенным маленькими воздушными шариками. На торте горело три свечи, а на лице мальчика играла радостная улыбка.

– Его день рождения?

Сэйдж молча кивнула.

Ти Джей рассматривал темные, слегка вьющиеся волосы мальчика, такие же, как у него самого. Во взгляде и в слегка искривленной улыбке ребенка проглядывалось что-то знакомое. И Ти Джей почувствовал, как расширяется его сердце, заполняя собой все разрывы и трещины в его грудной клетке.

У него был сын. Его родной сын. И он почти ничего не знал о нем.

Он глянул на следующий снимок, но тот расплылся у него перед глазами.

– Я заслуживаю возможности наверстать упущенное.

– Знаю, – не стала возражать Сэйдж. – Ты можешь видеться с ним, сколько тебе угодно. Я не буду препятствовать вашему общению.

– Я хочу перевезти его в клинику «Хайсайд».

– Это невозможно, – решительно заявила она. – Элай нуждается во мне. Я должна быть рядом с ним. У меня работа в Сиэтле, и я не смогу каждый день ездить в другой город.

Он поменял позу, и его бедро пронзила острая боль.

– Тебе больно? Может, вернемся в больницу?

– Нет! – отрезал Ти Джей, а потом понизил голос: – Мы должны поесть. Элаю вряд ли пойдет на пользу, если мы будем морить себя голодом.

– Хочешь дать мне совет по воспитанию ребенка?

– Нет. – Он чуть подался вперед, чтобы придать убедительности своим словам. – Потому что благодаря тебе я понятия не имею, что значит быть отцом.

– Я уже извинилась.

– Думаешь, все так просто? – Ти Джей понял, что близок к тому, чтобы сорваться на крик, и постарался успокоиться. Они оба устали и жутко нервничали, и ссора могла испортить их отношения еще больше.

Когда принесли заказ, он вернул телефон Сэйдж.

– Спасибо, что показала фотографии.

Она хотела что-то ответить, но потом передумала.

– Тебе нужно поесть, – добавил Ти Джей.

Сэйдж молча кивнула.

– Можно заказать рюмочку текилы? – подозвал он официантку.

– От обезболивающего будет больше толку, – заметила Сэйдж.

– Я хочу выпить не для того, чтобы унять боль.

После этого они какое-то время ели в тишине.

Несмотря ни на что, Ти Джей не мог не думать о том, что ей пойдет на пользу немного перекусить. Может, он и злился на Сэйдж за то, что она скрывала от него сына, но, судя по всему, ей пришлось очень нелегко заботиться о больном ребенке без сторонней помощи.

И тут он подумал, что, возможно, ей все-таки кто-нибудь помогал. Пусть на ее пальце не было обручального кольца и она до сих пор носила девичью фамилию, но это не значило, что у нее не было мужчины. Может быть, даже мужа.

– Ты не замужем? – прямо спросил Ти Джей.

Она удивленно приподняла брови.

– У тебя есть мужчина? – Иначе почему она так упорно отказывалась от помощи Ти Джея?

– Нет. У меня никого нет. Есть только я и Элай.

– А твои родственники?

Он не знал, были у нее братья или сестры или нет. По крайней мере, он не помнил. Не мог же он знать все о каждом из учащихся школы.

– Родители умерли пару лет назад. Хотя они и так не принимали в нашей жизни никакого участия.

– Они жили в другом штате?

– Нет. Они вычеркнули меня из своей жизни. Хотели, чтобы я избавилась от Элая.

Ти Джей с ужасом посмотрел на нее.

– Они требовали, чтобы я отдала его в детский дом.

– Почему?

– Не хотели помогать мне с ребенком и думали, что я не справлюсь одна. Но они ошибались, – решительно заявила Сэйдж. – Я ушла из дома на шестом месяце беременности и больше никогда не видела их.

Господи, ну почему она не пришла к нему?

– Я сделала правильный выбор, – продолжила Сэйдж. – Несмотря на все испытания, я ни разу не пожалела о нем.

– Жаль, что ты не сделала некоторые вещи подружому.

Она сжала вилку и нож так сильно, что побелели костяшки ее пальцев.

– Ти Джей, я не могу изменить прошлое.

– Знаю. – Он потерял аппетит и силой заставлял себя жевать свой буррито.

Они могли двигаться только вперед. И Ти Джей знал, что готов на все, чтобы помочь своему сыну.

Сэйдж вдруг захотелось взять Ти Джея за руку, но она сдержалась. Они вдвоем сидели в палате, ожидая результатов анализов Элая, и ее нервы были напряжены до предела.

– Эй, – мягко сказал Ти Джей и первым взял ее за руку и легонько сжал. – Успокойся. Все будет хорошо.

– Откуда ты знаешь? – выдавила Сэйдж.

Он поднялся с кресла и, встав перед ней на одно колено, взял ее руки в свои.

– Думай о хорошем, – добавил Ти Джей.

Она через силу кивнула, боясь настраиваться на оптимистичный лад, словно карма могла обрушиться на нее за надежду на лучшее.

Дверь в палату открылась, и на пороге появилась доктор Станнис.

– Не буду держать вас в неизвестности, – сказала она. – Результаты анализов оправдали наши надежды. И на данный момент не выявлено никаких признаков отторжения или инфекции.

Сэйдж ощутила такое облегчение, что чуть не свалилась в обморок, но Ти Джей схватил ее и, притянув к себе, крепко обнял.

– Все хорошо, – прошептал он рядом с ее ухом. – Все хорошо.

Она прижималась к его сильному телу, ощущая его теплоту и надежность, и вдруг перенеслась на десять лет назад, заново переживая тот поцелуй и острое необъяснимое чувство,

словно ее место было рядом с Ти Джей, словно она всю жизнь ждала, чтобы оказаться в его объятиях.

Она не вырвалась из его рук тогда, и ей не хотелось делать этого сейчас. Такой неожиданный поворот немного испугал ее, и она попыталась отстраниться.

Но Ти Джей отпустил ее не сразу, он прижимал ее к себе еще пару долгих секунд и только потом разжал руки.

– У него получилось, – сказал он.

– Это у тебя получилось, – возразила Сэйдж.

В эту секунду она не думала о том, кем был Ти Джей, что он наделал в прошлом и что мог сделать в будущем. Он спас жизнь ее сына, и она считала себя в неоплатном долгу перед ним.

– Теперь ему нужно набираться сил, – сказала доктор Станнис.

Сэйдж почувствовала, как по ее щеке побежали слезы, и вытерла их тыльной стороной ладони.

– Мы, конечно же, продолжим наблюдать за его состоянием, потому что инфекция по-прежнему вызывает серьезные опасения. Но пока все идет самым наилучшим образом, – продолжила доктор.

Ти Джей усадил Сэйдж обратно в кресло и присел рядом.

– Когда его можно будет забрать домой? – спросила Сэйдж.

– Обычно мы наблюдаем пациента еще неделю. Но в вашем случае я рекомендую две.

– Что-то пошло не так? – встрепелась Сэйдж.

– Он тяжело перенес химиотерапию. И мы уже побороли один очаг инфекции. Он совсем еще ребенок, и его тело подверглось слишком большим нагрузкам.

– А как насчет другой больницы? – вмешался Ти Джей.

– Вы о чем? – повернулась к нему доктор Станнис.

– О клинике «Хайсайд» на побережье.

– Это первоклассная больница, – кивнула доктор.

– Просто у меня связи с этой клиникой, – пояснил Ти Джей. – Она известна на весь мир. И я хочу сделать все возможное, чтобы Элай поправился как можно быстрее.

Доктор Станнис перевела взгляд на Сэйдж.

– С медицинской точки зрения, я могу сказать, что противопоказаний к тому, чтобы перевозить его туда, нет.

– У него будет своя палата, – сказал Ти Джей, глядя на Сэйдж. – Там будет тише и спокойней. Их техническому оборудованию можно только позавидовать. Если у Элая появятся какие-то осложнения, ему окажут самую лучшую медицинскую помощь.

– Но рядом с ним не будет его матери. – Ее руки начали дрожать.

– Ты можешь поехать с ним. Там есть жилой блок для родителей. Можешь находиться там совершенно бесплатно.

– У меня работа, – возразила Сэйдж, которая не видела возможности взять еще две недели отгула. – Когда его выпишут, когда ему станет лучше, вы оба сможете...

– Речь не о том, чтобы я мог видеться с ним, – не дал договорить ей Ти Джей. – Мы говорим о том, чтобы Элай получил самый лучший медицинский уход.

– Я оставляю вас двоих, чтобы вы могли обсудить этот вопрос, – сказала доктор Станнис и направилась к выходу.

– Один вопрос, – остановил ее Ти Джей. – Если бы Элай был вашим сыном, вы бы предпочли «Сэнт-Би» или «Хайсайд»?

Ее нерешительность и виноватый взгляд в сторону Сэйдж послужили ему ответом.

– Если честно, – проговорила доктор Станнис, – клинике «Хайсайд» нет равных.

– Спасибо, – кивнул Ти Джей, и доктор вышла из палаты.

– Мне нужно работать, пока Элай будет лежать в больнице, – сказала Сэйдж. – Я не могу делать свою работу удаленно.

– Возьми отпуск. О деньгах не беспокойся, я могу...

– Дело не только в деньгах, – покраснела она. – Я и так давно не появлялась на работе. И если так продолжится и дальше, они просто уволят меня.

– Где ты работаешь?

– Организатором мероприятий в общественном центре Иствея, – с вызовом бросила она.

Сэйдж стеснялась своей работы. Она делала важное дело, помогая нуждающимся людям, но прекрасно понимала, что ее достижения никак нельзя сравнить с тем, чего добился Ти Джей.

– Может, мне стоит поговорить с ними.

– О нет, не надо. – Его предложение показалось ей оскорбительным. Она была взрослой и не нуждалась, чтобы ее проблемы решал финансовый магнат в дорогом, сшитом на заказ костюме. – Дом Элая здесь. Его мать здесь. Моя жизнь здесь.

– А моя жизнь... – Ти Джей вдруг запнулся и посмотрел в окно. – Ладно. Оставим этот разговор.

– Спасибо.

– Сейчас нам нужно проведать сына. А вопрос насчет другой клиники можно обсудить позже.

– То есть? – всполошилась Сэйдж.

– Я попробую сделать так, чтобы ты поменяла свое отношение.

– Я не передумаю. – В чем, в чем, а в этом она была уверена на все сто процентов.

Сэйдж развернулась и направилась к двери.

Педиатрическое отделение находилось в десяти минутах ходьбы отсюда. Ближилось время обеда, и Сэйдж надеялась, что ей удастся уговорить Элая съесть хоть что-нибудь, может, немного желе. Больше всего он любил красное.

Она не могла дождаться того дня, когда к нему вернется аппетит, а потом его силы и энергия, и он снова станет обычным маленьким мальчиком.

Глава 3

Элай по-прежнему выглядел очень бледным, но, по крайней мере, на этот раз он сидел в кровати, а не лежал на ней. Мальчик держал на коленях книжку с комиксами и медленно переворачивал страницы.

Он услышал, как они вошли, и поднял голову.

– Привет, мам, – тихо поздоровался Элай.

– Привет, дорогой. – Сэйдж подошла к нему и поцеловала в лоб.

В палате находилось еще три кровати, две из которых были заняты. На одной лежала девочка с ногой на вытяжке после аварии, а на второй мальчик, которому вырезали аппендицит.

Ти Джей обратил внимание, что в больнице было безукоризненно чисто, но от его внимания не ускользнул потертый линолеум, шумные кондиционеры, мигающий свет лампочек, выцветшие шторы и то, как скрипели тумбочки на колесах, когда их передвигали с места на место.

– Привет, Элай, – поздоровался он с мальчиком.

Тот недоуменно посмотрел на незнакомого для него человека и перевел взгляд на мать.

Сэйдж представила Ти Джея как старого школьного друга, хотя ему до смерти хотелось рассказать Элаю все, как есть. Но он уважительно отнесся к просьбе Сэйдж подождать, пока ребенок не поправится.

– Привет, – немного обеспокоенно ответил мальчик.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила Сэйдж, а он в ответ молча пожал плечами. – Есть хочешь?

– Не очень.

– Тебе нужно набираться сил, – добавила она и разгладила его спутанные волосы.

– Я постараюсь.

– Ты расстроился, что придется еще какое-то время полежать в больнице? – спросил его Ти Джей.

– Вы встречаетесь с моей мамой? – смерив его взглядом, выпалил Элай.

– Что? – ахнула Сэйдж. – С чего ты взял?

– Нет, – покачал головой Ти Джей. – Я не встречаюсь с твоей мамой. Мы старые друзья. Сэйдж придвинула к кровати стульчик и положила ладонь на плечо сына.

– Дорогой, Ти Джей был твоим донором.

– Ты серьезно?

– Да, моя радость. – Сэйдж взяла ребенка за руку и прижалась к ней губами.

Элай выглядел смущенным и изучающе смотрел на Ти Джея.

– Я был более чем счастлив помочь, – заверил паренька Ти Джей.

– Спасибо, сэр, – слегка распрямил худенькие плечи Элай, и сердце Ти Джея исполнилось гордости.

– Я рад, что ты идешь на поправку.

– Я правда выздоравливаю?

– Конечно, – заверила его Сэйдж.

– Но я чувствую себя неважно.

– Вчера ты даже сидеть не мог, – улыбнулась ему мать и решительно добавила: – Так что ты действительно идешь на поправку.

– Я снова могу читать. Хоть и немножко. Но моя голова больше не болит так, словно в нее ударили бейсбольным мячом.

– Мама говорила, ты играешь в бейсбол. – Ти Джей присел на край его кровати.

- Раньше играл.
- Скоро ты снова вернешься в строй, – сказал Ти Джей.
- А пока нужно немного поесть, – вмешалась Сэйдж.
- Я попытаюсь.
- Молодец.
- Может, тебе хочется чего-то особенного? – спросил Ти Джей.
- А можно мне шоколадный коктейль? – просительно посмотрел на свою мать Элай.
- Я могу сбегать за ним, – предложил Ти Джей.
- Хорошо, – кивнула Сэйдж и тайком вытерла выступившие на глазах слезы. – Теперь ты

можешь пить столько шоколадных коктейлей, сколько тебе захочется.

- Наконец, – слабо улыбнулся Элай. – Хоть что-то хорошее в этой больнице.

Ти Джей с удивлением смотрел на своего сына, способного шутить, лежа на больничной койке. Слабый и испуганный, он боролся за свою жизнь, но находил в себе силы для шуток. И стойкость сына вызывала в Ти Джея еще большее чувство гордости.

Он выскочил из палаты и поспешил к лифту. В соседнем квартале в ресторане быстрого питания продавали молочные коктейли, но Элай заслуживал кое-что получше. Ти Джею хотелось, чтобы этот его первый подарок сыну был хоть немножко особенным.

Поэтому он поехал в магазин изысканных лакомств, который находился в десяти минутах езды от больницы, и сделал заказ.

Вернувшись, Ти Джей обнаружил Элая, прислонившегося к подушке. С закрытыми глазами он слушал какую-то историю, которую читала ему Сэйдж, сидя между койками сына и девочки со сломанной ногой.

Малышка застенчиво посмотрела на молочный коктейль в руках Ти Джея, и тот почувствовал себя последним кретином.

Он поставил коктейль на столик Элая и посмотрел на девочку.

- А чего бы хотелось тебе? – спросил он.
- Хайди, это мой друг Ти Джей, – представила его Сэйдж.
- Привет, Хайди, – улыбнулся он. – Мне следовало спросить об этом раньше. Если твои медсестры не будут против, я могу принести тебе все, что тебе захочется.

– Можно пиццу? – зарделась малышка.

– Конечно. А какую именно?

– Гавайскую. И... – Она нерешительно прикусила губу.

– Что-то еще? Может, газировку?

– Можно, пиццу с двойным сыром?

– Значит, гавайскую с двойным сыром. – Краем глаза Ти Джей заметил, как Элай поднес ко рту стаканчик с коктейлем.

– Какой вкусный, – замурлыкал мальчик.

– Просто фантастика, – улыбнулся Ти Джей, радуясь, что угодил сыну. – Я могу и тебе принести такой коктейль, – сказал он, обращаясь к Хайди.

Та потрясенно посмотрела на Сэйдж.

– Шоколадный или ванильный? – спросила ее Сэйдж. – А может, клубничный или карамельный?

– Карамельный, – едва слышно выдохнула Хайди.

– А ты что будешь? – спросил Ти Джей, глядя на Сэйдж, не собираясь допустить еще одну оплошность. – Еще одну пиццу и коктейль?

Она расплылась в улыбке, и он мог поклясться, что ее глаза светились радостью.

– На твое усмотрение, – ответила она. – Удиви меня.

– Весь к твоим услугам. – Он с улыбкой отсалютовал и вышел из палаты, чувствуя себя каким-то супергероем.

После вкусных угощений Сэйдж вслух читала книжку, пока Элай и Хайди не уснули каждый в своей кровати. Потом она попрощалась с медсестрой, и они с Ти Джеем вышли из палаты. Сэйдж испытывала страшную усталость, но вместе с тем она радовалась, что Элай сегодня выглядел намного лучше, чем вчера. Он выпил молочный коктейль до последней капельки и откусил пару раз от кусочка пищи.

– Я вернусь завтра утром, – сказал Ти Джей, когда они подошли к входной двери.

– Знаю.

Им придется как-то решать вопрос с его отцовством, но пока лучше делать по одному шажку в день.

– А где ты поставила свою машину? – спросил Ти Джей, когда Сэйдж повернула налево к тротуару, тогда как парковка находилась справа.

– Я поеду на автобусе.

– Зачем?

– У меня нет машины, – спокойно ответила Сэйдж.

– Как такое может быть? А как ты добираться на работу?

Она услышала рев мотора и, увидев приближающийся автобус, кивнула в ту сторону.

– Но это безумие. Тебе нужна машина, – решительно заявил Ти Джей.

– У меня когда-то был автомобиль.

– Ты разбила его?

– Продала.

– Но зачем... – Ти Джей запнулся и внимательно посмотрел на Сэйдж. – Чтобы оплатить счета за лечение?

– Ага.

Она не видела смысла притворяться. Сэйдж была матерью-одиночкой с низкооплачиваемой работой и больным ребенком на руках.

– Но с этой минуты тебе больше не придется беспокоиться о деньгах.

– Ты не можешь...

– Нет могу. Сколько ты уже потратила?

– Это не твое дело.

– Хочешь, чтобы я угадал?

– Нет, не хочу. – С Ти Джеем спорила не она сама, а ее уязвленная гордость. Потому что настаивать на том, чтобы оплачивать лечение Элая самостоятельно, было лишено всяческого смысла. К тому же Бауэр не знал, что такое нужда.

– Я отвезу тебя домой.

– У меня проездной на автобус.

– Уже почти одиннадцать. Я тебя не отпущу.

– Ти Джей, – скрестила руки на груди Сэйдж, – я взрослая девочка и могу постоять за себя. Я много раз ездила на этом автобусе в позднее время. И я не нуждаюсь в твоём разрешении, чтобы прокатиться на нем еще раз.

– Я просто предлагаю тебе помощь.

Она тяжело вздохнула, подумав, что ей придется сначала ехать на автобусе, потом на электричке, а затем пересест на другой автобус.

– Ладно. Спасибо. На машине будет быстрее.

– Ты всегда такая упрямая?

Она бросила на него сердитый взгляд.

– Я хотел сказать добрая, – пошутил Ти Джей. – Моя машина вон там, – сказал он и махнул рукой в сторону своего автомобиля.

– Просто я привыкла полагаться только на себя, – ответила Сэйдж, хотя не обязана была оправдываться перед ним.

– Теперь твоя жизнь поменялась.

– Твоя тоже.

Он достал пульт и разблокировал дверцы своей спортивной машины красного цвета.

– Радикально, – добавила Сэйдж, сравнивая шикарный автомобиль Ти Джей со своим стареньким минивэном, который она недавно продала.

Он открыл дверцу со стороны пассажира и стоял, ожидая, пока она заберется внутрь.

– Сэйдж, теперь мы вместе.

– У нас общий интерес, – буркнула она.

– У нас общий ребенок.

Она молча села в машину и буквально утонула в мягком кожаном сиденье. Панель приборов наводила на мысли о космическом корабле, а ремень безопасности вытаскивался безо всяких усилий и защелкивался с такой же легкостью.

– Куда ехать? – спросил Ти Джей, заводя мотор.

Сэйдж назвала адрес.

– Ты живешь в пригороде?

– Чтобы быть поближе к работе.

Квартира, которую она снимала, находилась в старой части города. Программа реновации жилья пока не добралась до их квартала, отсюда небольшая арендная плата, за которую Сэйдж была очень благодарна.

Они выехали на автостраду, и ей показалось, что она парит на воздушной подушке. Сэйдж прислонила голову к мягкому подголовнику и устало смотрела на мелькающие уличные фонари.

Вскоре машина остановилась у ее дома.

Ти Джей заглушил мотор и посмотрел в окно.

– Кто эти парни?

Отстегнув ремень безопасности, Сэйдж посмотрела на группу неряшливо одетых подростков перед магазином за углом. Одни из них курили, другие с интересом посматривали на машину Ти Джей.

– Они кажутся хуже, чем есть на самом деле, – спокойно заметила Сэйдж. К ней никогда не приставали в этом районе.

– Как насчет наркотиков в вашей округе?

– Откуда мне знать?

Ти Джей лишь нахмурился.

– Думаю, не больше и не меньше, чем в других частях города. Я не обращаю внимания на такие вещи.

Она привыкла к этому району. Она видела его каждый день. Пусть местами на земле валялся мусор и лужайки были не очень аккуратно подстрижены. А некоторые и лужайками нельзя было назвать. Но рядом жила приятная пожилая пара, а хозяин ее квартиры владел пекарней в двух кварталах отсюда. Этот трудяга в свои пятьдесят с хвостиком приглядывал еще и за Сэйдж с Элаем.

Ти Джей открыл дверцу и вышел из машины, не упуская из виду группу парней.

– Не обращай на них внимания, – посоветовала ему Сэйдж.

– Они пытаются решить, могут нагнать на меня страху или нет.

– Если ты не будешь трогать их, они не тронут тебя.

– Я не хочу, чтобы они тронули мою машину.

– Не будь параноиком, – бросила Сэйдж и направилась к дому.

– Как долго ты здесь живешь? – спросил Ти Джей, следуя за ней по пятам.

- С тех пор как Элаю исполнилось два годика.
- Это место всегда было таким?
- Неприглядным?
- Более чем.

Сэйдж вставила ключ в замочную скважину и провернула его несколько раз.

- На дверях нет никакого засова? – не поверил своим глазам Ти Джей.
- Я бы не сказала, что наш район такой уж криминальный.
- Рассказывай мне сказки.

Чувствуя себя оскорбленной, она резко повернулась на пороге.

- Ти Джей, спасибо, что подобросил.
- Ты не хочешь поговорить? – смутился он.
- О чем?
- О ситуации, в которой мы оказались. – Ти Джей с любопытством заглянул внутрь квар-

тиры.

Там было чисто, но немножко захламлено, потому что последние две недели она почти все свое время проводила в больнице. Возле мойки стояла вымытая, но не убранная посуда, а на диване громоздилась корзина с чистым бельем, которое Сэйдж не успела разобрать.

Ти Джей наверняка привык жить в более роскошных апартаментах, но она не собиралась оправдываться. На свою скудную зарплату Сэйдж сумела обеспечить сыну безопасный и опрятный дом. Элай ходил в обычную школу, но учителя там знали и любили свое дело. А в конце улицы раскинулся городской парк, где они с сыном чудесно проводили время.

- Я устала. Может, поговорим завтра?

Ти Джей глянул на свои часы.

- Мне очень не хочется оставлять тебя здесь одну.
- Но это мой дом. Ты ведешь себя глупо и оскорбительно.

Сэйдж, конечно же, не могла не видеть, что их район за последние несколько лет пришел в упадок. Но он по-прежнему оставался вполне подходящим для жизни.

- Тут ошиваются хулиганы.
- Они всего лишь дети.
- Эти дети уже пару лет как бреются. И они могут быть вооружены.
- Ти Джей, спокойной ночи, – устало ответила Сэйдж, которой надоел этот разговор. –

Возвращайся в свою пятизвездочную гостиницу.

- Поехали со мной.
- Я буду спать в своей собственной кровати, – буркнула она.
- Он хотел что-то сказать, но Сэйдж опередила его.
- Разговор окончен. Иди. Встретимся завтра в больнице.
- Я заеду за тобой.
- Не надо. Я уже пожалела, что позволила тебе отвезти меня домой.
- Неправда.

Ладно. Она не жалела. Если бы не Ти Джей, Сэйдж до сих пор ждала бы электричку.

- Почему ты упрямисься?
- Думаю, потому что ты слишком много командуешь.
- Я веду себя логично и здраво.
- Ты так считаешь? – рассмеялась Сэйдж.
- Я остановился в гостинице «Бэйсайд».
- Хвастаешься?

Он преувеличенно вздохнул.

– Я просто указываю свое географическое местоположение. Это в центре. И мне даже не придется съезжать с дороги, чтобы заехать за тобой завтра утром. Логика и благоразумие.

- И немного контроля.
- Если только чуть-чуть. В восемь?
- Ти Джей... – Ей не хотелось уступать.
- Значит, в восемь, – решительно заявил Ти Джей и неожиданно сжал ее плечо. – Закрой

за мной дверь.

И потом он ушел. И ее плечо покалывало от его прикосновения. Сэйдж хотелось сердиться на Ти Джея, но ее сердце отказывалось принимать ее сторону.

Утром Элай казался оживленным, но к вечеру как-то угас. Медсестры заверили их, что все в порядке. Ти Джей ненадолго оставил Сэйдж с сыном, а сам вернулся в гостиницу, чтобы связаться со своей помощницей и решить некоторые вопросы.

Все это время у него не шла из головы квартира, в которой жили Сэйдж и Элай. Теперь он понимал, как тяжело приходилось матерям-одиночкам. Его собственная мать из сил выбивалась, чтобы вырастить троих сыновей. Так что Ти Джей не видел ничего оскорбительного в затруднительном финансовом положении, особенно когда женщина работала и воспитывала ребенка одна.

Но Сэйдж теперь не придется переживать о том, как свести концы с концами. Нужно только убедить ее переехать в другое место, потому что Ти Джей решительно настроился стать частью повседневной жизни Элая.

И тут ему в голову пришла блестящая идея. Чтобы перетянуть Сэйдж на свою сторону, нужно показать ей город, в котором он обосновался.

Вернувшись в госпиталь, Ти Джей обнаружил, что сыну не стало лучше. Мальчик едва притронулся к еде и к шести часам уже крепко спал.

- Завтра ему будет лучше, – сказал Ти Джей, когда Сэйдж поцеловала сына в лоб.
- Он какой-то немного горячий.
- Медсестра только что мерила ему температуру.
- Нужно сказать ей, чтобы измерила ее еще раз. Ти Джей положил ладонь на ее хрупкое плечо.
- Сэйдж, они будут смотреть за ним всю ночь.
- А если у него начнется жар?
- Ты попусту волнуешься. – Ему не нравилось, как она изводит себя, ведь исход дела не зависел от ее тревоги. – Нам нужно поесть.
- Я лучше останусь.
- Но он сейчас спит, и ты ничего не можешь сделать для него.
- Знаю. – Сэйдж взяла руку ребенка в свою ладонь.
- Пока не о чем беспокоиться. – Ти Джею вдруг захотелось взять саму Сэйдж за руку и немного успокоить ее. – Просто Элая ждет длинный путь к выздоровлению.
- Я твержу себе то же самое.
- Самое лучшее, что ты можешь сделать для Элая, – это оставаться сильной и здоровой.
- Хватит быть таким правильным, – слабо улыбнулась она.
- Не могу удержаться.
- Ее улыбка стала еще шире.
- Пойдем и вкусно поедим. У тебя телефон дежурных медсестер на быстром наборе.
- Ты издеваешься?
- Не-а. Просто пытаюсь хоть немного развеселить тебя. Элай идет на поправку, и ты можешь немного расслабиться и начать думать позитивно. Я знаю один очень хороший ресторан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.